

Праздник жатвы 2 ноября 2014 г. в общине ДХМ с. Кочубеевское

«Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Быт.8:22).

«Наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою» (Исх.23:16)

«И сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Лук.10:2).

Традиционно, с наступлением осени, в общинах духовных христиан молокан проводятся праздники жатвы. Эти праздники – благодарность Богу за земные плоды, осмысление духовных плодов, а также возможность общения братьев и сестер в радости. 2 ноября и в общине с. Кочубеевское состоялся праздник жатвы. Более 350 братьев и сестер собрались вместе воздать хвалу Богу. Присутствовало очень много гостей, в том числе из республики Азербайджан и Грузии. Евангелие нас научает: «Итак будем через Него (Христа) непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. Не забывайте

также благотворения и общительности, ибо такие жертвы благоугодны Богу». (Евр. 13:15-16) И о других плодах, необходимых для христианина, говорит Апостол Павел: «поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине» (Еф.5:8-9). «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал.5:22-23).

Всегда надо ценить то, что Бог дает нам мир, жилище, плотское питание, но так же необходимо понимать, что без духовных плодов можно потерять благословение и лишиться всего этого. Нам кажется,

что наше благополучие зависит только от нас и это наша заслуга, и оно никуда не денется. Но события на Украине наглядно показывают, что ужасы войны, смерть, страдания, голод и холод могут нагрянуть в жизнь человека совершенно неожиданно и неотвратимо. С древних времен Бог об этом предупреждал народ Израиля: «Если вы не слушаетесь и если не примете к сердцу, чтобы воздавать славу имени Моему, говорит Господь Саваоф, то Я пошлю на вас проклятие и прокляну ваши благословения, и уже проклятию, потому что вы не хотите приложить к тому сердца» (Мал.2:2). Итак, давайте прилагать каждый свои усилия для возрастания духовных плодов.

Миссионерские поездки

Мир и любовь вам, дорогие братья и сестры во Христе.

По Божьей милости в мае этого года мы, миссионерская группа из четырех человек из с. Кочубеевское, совершили небольшую поездку в молочно-канские общины Грузии и Азербайджана. Первым на нашем пути был г. Тбилиси, где мы встретились с семьей Шабалиных из собрания духовных христиан молокан г. Сан-Франциско. Они приехали в Тбилиси, чтобы побывать в тех местах, где когда-то жили и ходили в собрание их бабушки, дедушки. Мы предложили им так же посетить молочан с. Ульяновка (Илияцминда). Они с радостью согласились, сказав, что встреча с близкими по духу братьями и сестрами им доставит гораздо больше удовольствия, нежели гуляние по парку в Тбилиси. На другой день утром мы выехали в Ульяновку на нанятом микроавтобусе. Водитель грузин сначала общался с нами осторожно, а потом стал весело смеяться, слушая наши разговоры о жизни. Он был очень удивлен, что мы так спокойно едем туда, где никогда не были и никого не знали. Мы ему объяснили, что мы молочане, и если в Ульяновке есть молочане, то нас там примут как родных.

По приезду в Ульяновку нас встретили пресвитер Николай Васильевич со своей супругой. Быстро позвонив членам своей общины, они стали собирать на стол, разогрели самовар, поставили скамейки, помолились и стали обедать. С пением и беседами время пролетело быстро. Водитель так же с интересом все слушал и фотографировал, записывал пение. После обеда нам показали молитвенный дом, построенный еще в 1910 г. Молитвенный дом постарел, но еще крепок. Когда-то в нем проходили большие собрания и обеды, больше 40 самоваров ставили на столы. Но время прошло, люди разъехались, из более чем 3000 молочанских дворов осталось чуть больше 50. Сейчас и двух самоваров хватает. Сердце болит и сожалеет, что, имея такую историю и наследие, переехав в Россию, молочане Ульяновки стали теряться в миру. Сестры переживают, еще хоть как-то стараются собираться, а вот мужчины только обещают прийти в собрания, но никак не идут. Но будем молиться и надеяться, что Бог их вразумит не оставлять своего упования,

а пока они с ностальгией пишут стихи о своей родине:

*Судьба молочан разбросала по свету –
Кого в Краснодар, В Питер, Курск и Ростов,
Любимей Ульяновки родины нету!
Ульяновка – родина предков, отцов.*

В воскресный день мы посетили собрание в г. Тбилиси (Нахаловка), где пресвитер Неудахин Федор Семенович. Войдя во двор, мы увидели старое треснутое здание. Федор Семенович объяснил, что после землетрясения образовалась трещина, но у них нет ни сил, ни средств, чтобы отремонтировать здание. В некогда большом собрании сейчас собирается около десятка сестер. Федор Семенович с грустью рассказывал, что у него осталось столов и посуды на 300 человек, а теперь это все не нужно. Дай Бог им здоровья и слава Господу, что они в таких трудных условиях все еще проводят служения.

Этим же вечером, но уже без семьи Шабалиных мы уехали в Азербайджан. Приехав в Сумгаит и встретив собратов по вере, мы вместе с ними поехали в собрание г. Баку, где проходило похоронное служение. Людей было не очень много, но что удивило, были и азербайджанцы. Один молодой азербайджанец встал и начал проповедовать о мире, любви к ближнему, о прощении друг другу. Мне сразу вспомнились слова из 2 главы Послания Филиппийцам: «дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.» Надо отметить, что очень сильно бросается в глаза разный уровень жизни в Грузии и Азербайджане. Проезжая Грузию, сразу замечаешь, что люди живут бедно, дома десятилетиями не ремонтируются, работы для людей никакой нет, даже в Тбилиси много нищих и попрошайек. И напротив, в Азербайджане построены новые дороги, города ухожены. Отношение государства к молочанским общинам также отличается. В Грузии государство никак не помогает, но в Азербайджане зарегистрированным общинам государство ежегодно выделяет солидную финансовую помощь.

Этой осенью Бог позволил посетить праздник жатвы в общине г. Тольятти, который прошел в

очень теплом духовном общении. Сердце радуется, что участие в празднике принимали и дети, и не просто присутствовали, но и читали стихи, молитвы. Слава Богу за такую радостную встречу!

Также в это время мы впервые посетили общины г. Волжский Волгоградской обл. и г. Туапсе. В Волжском собираются братья и сестры на дому, собрания ведет Мария Петровна Михайлова, но они просят Бога, чтобы Он выбрал и благословил на нелегкое служение кого-то из братьев. В Туапсе собрание небольшое, но есть две молодые семьи с детишками. Собрание вела Любовь Яковлевна, которая приехала из Тбилиси.

Пресвитер Новотроицкой общины Хитеев Федор Яковлевич со своей супругой Зинаидой Ивановной побывали на празднике жатвы в общине пос. Вортыньск Калужской области. К ней в гости приехали также братья и сестры из общин Слободки Тульской области и г. Москва. Служение прошло очень благоговейно.

В ноябре этого года, услышав, что в Волгоградской области есть хутор Молоканский, мы решили съездить туда и узнать, что скрывается за таким особенным названием. В дорогу со мной отправились Михайлов Василий Васильевич из г. Изобильный и Рыжков Федор Федорович из с. Кочубеевское. Увы, по прибытии туда мы увидели полный развал – хаты разрушены, дорог нормальных нет. Местные жители о молочанах ничего не знают. Нашли одного старожилу, он нам рассказал, что раньше люди жили на речке Молокан. Почему речку назвали так, он не знает. Еще мы узнали, что старое место было затоплено Цимлянским водохранилищем, а людей, живших на речке, выселили. Но мне показалось, что этот человек из молочан, потому что употребляемые им слова, такие «гратьяба», «крылечка», присущи разговорной речи молочан. Дорогие братья и сестры, может кто-то слышал и может рассказать об истории этого поселения?

Да благословит нас всех Господь! А мы будем восхвалять Тебя, Господи, Боже наш, всем сердцем нашим и славить имя Твое Святое вечно.

*Ст. пресвитер СОДХМ в России
Щетинкин Василий Тимофеевич.*

Об истинном христианстве

Что есть образ Божий в человеке

Подготовил В.В. Михайлов, г. Изобильный

«Истина во Иисусе, — отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:22-24).

Образ Божий в человеке есть сообразность человеческих души, ума, духа, мыслей, сердечных чувствований, воли, всех внутренних и наружных, телесных и духовных сил с Богом и Святой Троицей, с Ее волей и всеми Ее добродетелями. Ибо так советовалось с Самим Собой Святое Троиединство: «сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт.1:26). Отсюда видно, что Святая Троица изобразилась в человеке, дабы в его душе, уме, воле, сердце, во всей его жизни и поступках явилась и сияла одна только божественная святость и правда, подобно тому, как в святых Ангелах нет ничего, кроме божественной любви и чистоты. Посему Бог и восхотел иметь в них веселье Свое и благоволение, как в детях Своих. Ибо как отец видит самого себя в детях своих и о них радуется, так и Бог веселился с сынами человеческими (Прит. 8:31). И хотя Господь Бог благоволил о всех делах Своих, однако в особенности видел Он веселье Свое в человеке, потому что образ Его сиял в нем в высочайшей невинности и ясности. Потому Бог даровал при сотворении три главные силы души человеческой: ум, волю и память. Эти силы Святая Троица рождает и сохраняет, освящает и просвещает, украшает их делами и дарами благодати Своей.

Образ есть то, в чем можно видеть подобие чего-либо, и не может быть образа, который не имел бы подобия изображаемой им вещи, как в зеркале не может явиться никакой образ, если оно не примет подобия или подобного вида чего-нибудь другого. И чем светлее зеркало, тем чище является образ, также чем чище и не порочнее душа человеческая, тем светлее сияет в ней образ Божий.

Бог для того сотворил человека чистым, беспорочным и неоскверненным со всеми телесными и душевными силами, чтобы в нем виден был образ Божий, и при том не как мертвая тень в зеркале, но как истинное живое изображение и подобие невидимого Бога и Его неизречено прекрасного внутрен-

него сокровенного вида, т.е. образ божественной премудрости в уме человека; образ Его благодати и долготерпения, кротости и терпения в нраве человека; образ любви Его и милосердия в сердечных чувствованиях; образ Его правды и святости, непорочности и чистоты в воле; образ снисходительности, нежности и истины во всех телодвижениях и словах; образ всемогущества в данном ему господстве над всею землею и в страхе, который дано ему было вселять во всех зверей; образ вечности в бессмертии души человека.

Из этого человек должен был черпать познания Бога и самого себя: Бог есть единственное высочайшее Существо, от Которого все имеет свое начало, бытие и конец. Также, что Бог есть все то существенное, образ чего человек носил в себе: ибо так как человек есть образ благодати Божьей, то Бог должен быть существенно высочайшим и единственным благом, Он должен быть существенно любовью, существенно жизнью, существенно святым. Поэтому и всякая честь, хвала и слава величие и крепость, власть и сила подобают Богу и никакой твари, только единому Богу. Когда некто, почитавший Господа за простого обыкновенного человека спросил Его: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?», то Он ответил «что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Матф. 19:16-17). То есть Бог существенно благ, а без Него и вне Его не может быть истинного блага.

Себя же самого человек должен был познавать из образа Бога так, что надлежало существовать различию между человеком и Им. Человек не должен был сам быть Богом, но Божьим образом, подобием, изображением, отпечатком. Если бы что другое обнаружилось в человеке, что не Сам Бог произвел и сотворил в нем, то человек не мог уже быть образом Божьим, но был бы образом того, кто в нем действует и являет себя.

Человек должен быть предан Богу до такой степени, чтобы быть подчиненным полностью и беспрекословно воле Божьей, предоставить действовать в себе Богу и отказаться от собственной воли. Когда человек бывает простым, чистым, святым орудием Божьим и святой воли Его, орудием всех божественных дел, он не должен иметь собственной любви, ибо Бог должен быть его любовью; не должен иметь ни собственной чести, ни собственного богатства — Бог должен быть его честью, стяжанием и богатством. Таким образом, ничто и ни-

кто не могут в нем быть, жить и действовать, кроме единого Бога. В этом-то и состоит высочайшая невинность, чистота и святость человека.

Таким образом, надлежало, чтобы Бог вполне обладал человеком с внутренней и внешней стороны. Пример этому мы видим в Господе нашем Иисусе Христе, Который есть совершенный образ Божий, потому что полностью принес Себя и волю Свою в жертву небесному Отцу Своему, в величайшем послушании, смирении и кротости, без всякой собственной пользы и услаждения. Он предоставил Богу производить в Нем и через Него все, что он ни мыслил, ни говорил и ни делал. Словом, воля Христа есть воля и благоволение Божьи. Потому Бог и дал услышать с неба глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матф. 3:17). Итак, он есть истинный образ Божий, из Которого светит только то, что присуще единому Богу — любовь и милосердие, долготерпение и кротость, благодать, святость, утешение, жизнь и блаженство. Таким образом восхотел невидимый Бог соделаться видимым и явиться во Христе, дать в Нем познать себя человекам. И хотя Христос в гораздо высшем смысле есть образ Божий по Божеству Своему (Он есть сияние славы и образ ипостаси Его, воссел одесную (престола) величия на высоте (Евр. 1:3)) , но мы сейчас говорим только о том, как Он жил и поступал, явившись в плоти человеческой.

В такой же святой невинности состоял образ Божий в Адаме, который должен был в истинном смирении и послушании сохранить его и признать, что он сам не высочайшее благо, а только образ высочайшего блага. Но как он сам восхотел быть самим благом, т.е. стать наравне с Богом, то и впал в самый страшный грех и получил заслуженное наказание — потерю благословения и смерть. И таким же образом человек должен был так познавать себя, чтобы чрез образ Божий соделаться способным к Божественной сладостной любви, радости, миру, жизни, покою, крепости, силе и свету, дабы Бог был в человеке «всё во всём», один в нем жил и действовал. Ибо мы Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять (Еф. 2:10). Следовательно, в таком человеке не должно быть собственных воли, самолюбия, чести, славы, но Бог один должен быть славою и честью человека и принимать хвалу. Так хотел Бог явить Себя в человеке со всею Своею благодатью. Столь совершенное величайшее благо есть Бог! И, наконец, человек должен был из образа Божия так познавать себя, что чрез Него он был соединен с Богом, и в этом соединении состояли высочайший покой человека, мир, радость, жизнь и блаженство, дабы не лишиться высочайшего вечного блага. Аминь.

О вере

Андрей Тимофеевич Болотин, сел. Армавир.
Из журнала «Духовный Христианин», №10, 1906г.

Мы очень часто читаем и слушаем Евангелие, много рассуждаем о нём и еще более говорим о верованиях и понятиях, построенных на нем. Имея свои собственные, часто воспринятые от других, а обыкновенно унаследованные от старших поколений, убеждения и понятия, основанные, как нам это думается, на непреложных догматах Священного писания, мы уделяем много внимания оценке различных верований и понятий, их критике, причем одни из них хвалим, другие порицаем, третьи защищаем, искренно думая, что благо человека, его общение с Богом и спасение от грехов зависят от того или иного достоинства веры, от качества или количества обрядов, или в лучшем случае от многословия в молитвах.

За всеми подобными рассуждениями сущность Евангельского учения, цель, которую преследовал Христос, странствуя по земле, мы, сами того не замечая, досадно обходим и о благодетельном его значении для жизни человека ясного представления не имеем.

Многие из нас уверены и стараются уверить других, или убедить друг друга, что только вера рождает дела милосердия и любви, что только вера воскрешает человека от смерти в жизнь и что только вера имеет конечной целью торжество правды. Такого рода понятия находят, на первый взгляд, оправдание и в книгах Священного писания, многие им следуют, увлекают других, и все вместе затем опускаются на дно суеверий и обрядностей.

Но, прежде чем принимать чужие убеждения, убеждения, часто навязываемые нам, мы должны исследовать писания своим умом, своею совестью, и тогда несомненно убедимся в том, что вера без добрых дел мертва.

«Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем» (Иоан.10:37-38). Таковы слова Великого Учителя жизни. Он не ссылается на совершенство своей веры,

не является проповедником новой веры и вообще ничего не говорит о качестве веры. Он не может даже представить себе человека, который не верил бы в причину своего происхождения, в начало своего бытия — в Отца. «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак.2:19-20). Говоря о вере, Христос говорит, как о полном безграничном доверии к Нему, к Его словам, как к словам, исходящим от Самого Бога. Этим самым Он хочет сказать, что дела, которые творит Он — суть дела Божьи. На дела Свои Он часто обращает особенное внимание Своих слушателей и не только говорит о них, не только ставит их примером, но и призывает учиться им.

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф.11:28-29). Если внимательно взглянуть на путь, пройденный Христом, то без труда можно заметить, что путь этот был и тернист, и колюч, и полон шипов, и, тем не менее, Сын Человеческий прошел Свое поприще, не замечая препятствий, расставленных по пути Его условиями испорченной человеческой жизни.

Его жизнь, полная правды и чистоты, полная любви и сострадания, Его кротость и смирение побеждали все преграды, все предубеждения человеческого общепития и человеческих верований и все искушения окружающей Его жизни. Он не только жил Сам, но и жить давал другим. Он нес с Собою в этот мир, мир печали и слез, свет истины, свет правды. Он никого не принуждал, никем не повелевал, никому не навязывал — Он кротко призывал: «возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня!» Чему же научиться, дорогой слушатель: как верить, как совершать обряды? Как трепетать перед загробной жизнью, может быть? Нет и нет! Когда Он учит путям жизни, Он ясно и определенно говорит: «Блаженны ищущие правды, блаженны милостивые, блаженны чистые сердцем, блаженны миротворцы!» Он не говорит, что блаженны верующие, или блаженны соблюдающие церковные

установления отцов своих. Он протестует против таких понятий; возмущается, когда встречает в храме продающих овец и голубей, эту необходимую по тогдашним понятиям принадлежность культа, принадлежность богочитания, выгоняет их из храма и опрокидывает столы их и скамьи. Религию, обставленную разными обрядами и церемониями, хотя бы она была по понятиям людей основана на Священном писании, Он не признает и не может мириться с тем, чтобы люди обоготворяли предметы, видели в них какие-то сверхъестественные свойства. Все это — установления человеческие, и не спасут они от грехов, не дадут спокойствия душе человека, не приведут его к познанию Бога. Благодать коснется только тех, кто правду любит, кто мир несет на земле, кто сердце чистое имеет, но не того, кто ждет, когда спасение придет к нему само собою. Глубоко заблуждаются те, кто говорит, что спасение дается даром, что милосердие Христа безгранично, что нужно только верить Ему, любить Его, исповедывать Ему грехи свои и отдаться в Его власть, в Его руки, чтобы Он исполнил наши желания, осенил нас Своей благодатью и направил бы пути наши к Царству славы, к Царству Бога.

Такие верующие были и тогда, когда Христос странствовал по земле, но Он говорил им: «лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». Так говорил Он тогда, так говорил после, так говорит и теперь. Слышишь ли, дорогой друг? Так говорит и теперь! Он взывает к твоему милосердию, к твоей любви и прежде чем сказать, что ты верующий, спроси себя: можешь ли ты, способен ли ты накормить голодного, приютить бездомного, утешить сироту? Можешь ли ты сотворить все это одному из малых сих? Не забывая, тверди и напоминай каждому, что спасение не дается даром, что Царство Божие отныне силою берется, и только употребляющие усилие восхищают его. И если ты ищешь Бога, веришь словам Христа, жаждешь постичь истину, если ты стремишься к царству правды, брось предубеждения, оставь суеверия и покажи в делах твоих веру!

Он сеял свет... Федор Алексеевич Желтов

Виктор Гурьев (Окончание. Начало см. «Весть» №2 2014г.)

(Фёдор Алексеевич ЖЕЛТОВ: жизнь, творчество, судьба)

С сокращениями. Оригинал размещен в сети Интернет <http://www.proza.ru/2014/03/31/94>

При общине имелась довольно-таки основательная библиотека, постоянно пополнявшаяся, в том числе и за счёт книг издательства «Посредник». Дабы связь эта не прервалась, Ф.А. Желтову пришлось написать специальное заявление в Народный Комиссариат Просвещения с просьбой разрешить «Посреднику», как и прежде, высылать книги для богородских молокан, что и продолжалось до закрытия издательства в 1935 году.

Начало 1930-х принесло новые заботы. Будучи уже в почтенном возрасте, Фёдор Алексеевич всерьёз обеспокоился судьбой своей уникальной библиотеки, значительная часть которой после его смерти оказалась бы в Богородске не востребовавшейся. Обратившись по совету друзей к В.И. Срезневскому, Фёдор Алексеевич интересуется, нет ли возможности поместить имеющийся у него книжный фонд в музей Л.Н. Толстого или библиотеку Академии наук. «Подбор книг, – писал Желтов Всеволоду Измаиловичу 10 июля 1931 года, – был всё время под влиянием идей, близких к вопросам, затронутым Л. Н-м... В книгах библиотеки найдутся и редкие теперь некоторые сочинения и по религиозно-философским вопросам и по сектантству рационалистического направления... Мне хотелось бы, чтобы собиравшиеся мною книги в течение около 50 лет, не расплылись бесследно, а остались бы сохранёнными, как ценность переживаемой эпохи, или при музее имени Толстого, или же при Академической библиотеке». Увы, после ликвидации общинных трудовых артелей к богородским молоканам постучалась нужда. Не обошла она и Фёдора Алексеевича, вот почему в том же письме он виновато замечает: «По стеснённым обстоятельствам я не могу передать все книги бесплатно, но в стоимости вознаграждения не буду очень настаивать». К несчастью, у В.И. Срезневского в тот период очень трудно складывались отношения с руководством Академии наук, да и директором музея вот уже несколько лет был не он, а один из секретарей Л.Н. Толстого Николай Николаевич Гусев. К нему и перенаправил Всеволод Измаилович Ф.А. Желтова. Н.Н. Гусев, правда, в том же году сложил полномочия директора, но помочь обещал. Однако из-за царивших в учреждении затяжных перемен в руководстве, некоторое время договориться ни о чём не удавалось. Наконец из музея уклончиво ответили о возможном размещении лишь небольшой части предлагаемой Фёдором Алексеевичем библиотеки, хотя последний уже не вёл речь о вознаграждении, желая лишь уберечь книги. Ответ не имел последствий... Ещё несколько попыток передать библиотеку в надёжное место успехом не увенчались. В итоге она погибла вместе с хозяином.

Нужда между тем становилась сильнее. На ситуацию не повлияло и решение Нижегородского краевого исполнительного комитета от 10 мая 1932 года, согласно которому Ф.А. Желтов был восстановлен в гражданских правах вопреки сопротивлению Богородского райисполкома. Видимо, отчаявшись найти средства к жизни в родном отечестве, Фёдор Алексеевич просит помощи у последнего секретаря Л.Н. Толстого Валентина Фёдоровича Булгакова, который, будучи выслан из РСФСР в составе «философского парохода», с 1922 года жил в столице Чехословакии. Первое письмо Желтова Булгакову утратено. Во втором, от 20 июля 1933-го, он благодарит Валентина Фёдоровича за желание помочь: «Очень рад был получить от Вас письмецо и от души благодарю Вас за Вашу готовность оказать мне просимую братскую помощь, на что при первой возможности я постараюсь ответить Вам тем же. Попросите Ваших друзей, и хотя бы самую возможную сумму, не стесняясь размером, постарайтесь перевести. Даже в кажущейся незначительности суммы, это будет мне большим пособием при настоящем переживании». Вместе с письмом Фёдор Алексеевич отправляет адресату изданную «Посредником» ещё в конце девятнадцатого века книжку со своим рассказом «Трясина», надеясь, что его, а впоследствии, возможно, и другие произведения удастся напечатать за рубежом, получив хоть какой-нибудь гонорар: «В дополнение... посылаю Вам свою книжечку под заглавием «Трясина», что в рукописи было у Льва Николаевича, и он одобрил тогда содержание... Если у Вас имеются какие-либо издательства, то предложите... напечатать даже и в переводе, причём

я отдаю в полное Ваше использование и гонорарную плату за это, если только это возможно. Могу в случае прислать и ещё кое-что из своих печатавшихся произведений, а если пожелаете, то есть и в рукописях».

Издать рассказы Желтова Булгаков не сумел, но материальную помощь, подключив друзей из Голландии, организовал, и она достигла цели, о чём Фёдор Алексеевич сообщал ему 19 декабря названного года: «Дружески и сердечно уважаемый Валентин Фёдорович, не могу вполне высказать Вам того чувства благодарности, которое отразилось на моём сердце за Ваше доброе ко мне внимание... На днях я уже получил извещение от кассы «Торгсин» при Банке о получении ими сообщения о переводе, и на днях постараюсь получить что можно из продуктов продовольствия, что очень, очень поможет мне в переживании при моих годах престарелости и при тех занятиях, которым при этой братской помощи я хотел бы посвятить конечные дни своей плотской жизни».

Трудно утверждать определённо, поскольку от переписки с В.Ф. Булгаковым сохранились лишь пять писем Фёдора Алексеевича: четыре за 1933 год и одно за 1937-й, – но, возможно, не без посредства Валентина Фёдоровича Ф.А. Желтов наладил контакты с протестантскими конфессиями за рубежом. Последние не оставили в нужде своих духовных братьев и не раз помогали посылками и денежными переводами, которые в середине тридцатых годов прошлого века оказались хорошим подспорьем для молокан теперь уже города Богородска.

В начале 1937-го Фёдор Алексеевич не испытывал трудностей четырёхлетней давности, о чём можно судить по его письму В.Ф. Булгакову, отправленному 21 января. В нём Желтов просит навести справки об аппарате «для тугоухих под названием «Vibraphon», выпуск которого налажен в Чехословакии, причём добавляет, что необходимые расходы готов оплатить. «Пожалуйста, – продолжает Фёдор Алексеевич, – исполните эту мою просьбу, за что очень буду благодарен Вам, тем более что это нужно лично для меня ввиду некоторого частичного понижения слуха при моей престарелости (мне 78 лет), а мне приходится часто участвовать на свободно-религиозных беседах нашей местной общины братства сектантов-молокан».

Занятия в общине духовных христиан продолжались до середины осени, пока в городе не начались аресты по делу № 11233 о контрреволюционной сектантской группировке, возбуждённой Богородским РО УНКВД Горьковской области. 15 октября 1937 года Фёдор Алексеевич был взят под стражу и препровождён в спецконтрпункт Горьковской тюрьмы. Как следует из протокола № 44 заседания тройки Управления НКВД Горьковской области, Желтова обвинили по ст. ст. 58-8-11 в том, что он «являлся руководителем [онтер] [революционной] группы молокан в г. Богородске, подготавливал нелегальный выпуск молоканского журнала. Среди сектантов вёл [онтер] [революционную] агитацию против мероприятий Партии и Правительства и террористическую пропаганду, поддерживал связи с сектантскими [анти] [советскими] организациями в Германии, в США, Эстонии, Латвии». В доме, где последние годы жил Фёдор Алексеевич, произвели обыск, вследствие чего изъяли всю его переписку и личные тетради с рукописями. Уникальную библиотеку Ф.А. Желтова сожгли, как собрание вредных сектантских изданий, самого же приговорили к расстрелу с конфискацией имущества.

Согласно материалам следственного дела по обвинению Желтова Фёдора Алексеевича приговор вынесен 22 декабря 1937 года, а привели в исполнение ещё 14 декабря, то есть восемью днями раньше. Формальность с осуждением, как видно, значения не имела: такие как Фёдор Алексеевич были обречены с момента ареста. Своё последнее пристанище он нашёл в общей могиле на Бурговском кладбище города Горького, отчасти повторив судьбу своего младшего сына, который, сам того не ведая, пошёл за отца на расстрел.

Спустя почти двадцать два года, 12 августа 1959-го, решением Президиума Горьковского облсуда «постановление тройки УНКВД по Горьковской области от 22 декабря 1937 года отменено и дело в отношении ЖЕЛТОВА Фёдора Алексеевича ПРЕКРАЩЕНО за недоказанностью обвине-

ния». К тому времени даже в родном Богородске крестьянского писателя стали забывать. Память уходила, и только одна природа, казалось, противилась забвению: пруд, который некогда был обустроен по распоряжению Фёдора Алексеевича, в народе именовался Желтовским.

Интерес к личности Ф.А. Желтова возник в 90-х годах прошлого века. Среди краеведов г. Богородска Нижегородской области первым начал собирать сведения о нём Андрей Евгеньевич Белехов: его статья «Рассказ о бородатом незнакомце», напечатанная в районной газете «Ленинская победа» (№ 20, 1991), для многих богородчан стала настоящим открытием. Чуть позже поисками материалов о знаменитом молоканине занялся известный в Богородске журналист Николай Алексеевич Пчелин, в год 140-летия А.Ф. Желтова при участии А.Е. Белехова выпустивший брошюру «Фёдор Желтов: судьба, окружение, гипотезы» (Н. Новгород, 1999). В кратком предисловии автор признавался, что «делает попытку дать беглый (пока!) анализ жизни и творчества известного далеко за пределами нашего края человека...», чтобы сдвинуть с места тяжёлый камень забвения».

Юбилейный для Фёдора Алексеевича 1999 год отмечен ещё одним изданием. Благодаря Славянской исследовательской группе при Оттавском университете свет увидела книга «Л.Н. Толстой и Ф.А. Желтов. Переписка», где полностью представлено сохранившееся эпистолярное наследие двух замечательных людей. Кроме того, здесь в качестве приложения была напечатана статья на тот момент директора богородского исторического музея Владимира Васильевича Башкирова «Он встречался с Толстым», ранее опубликованная в «Богородской газете» (бывшей «Ленинской победе») от 19 июня 1997 года.

Исследовательская работа затруднялась тем, что в 1990-е книги Ф.А. Желтова были практически недоступны для чтения. После 1937-го они изымались и уничтожались в массовом порядке, а потому остались лишь в спецхранах главных библиотек Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга) да редких частных собраниях. Сейчас некоторые произведения Фёдора Алексеевича можно найти на молоканских сайтах в интернете, фонды же Российской государственной и Российской национальной библиотек открыты настолько, что при случае можно заказать электронную копию интересующего издания...

Была у Ф.А. Желтова книга, которую он писал большую часть жизни. Как отмечал сам автор в письме В.Ф. Булгакову от 27 ноября 1933 года, это «дневник переживаний за много лет... в котором изложены более всего религиозно-философские мысли из прочитанного и из личных бесед со многими, с кем приходилось иметь общение, в особенности с Льв[ом] Николаевичем и близкими к нему друзьями». «... Их я назвал просто: «Капельки», – продолжает Фёдор Алексеевич в следующем послании Валентину Фёдоровичу 19 декабря 1933-го, – ... как крупички, падающие в сознание от вечного источника жизни, Того Космического Мирового Сознания, Которое объединяет всё и путём переживаний из несовершенного создаёт СОВЕРШЕННОЕ, в том числе и человека».

Эту своеобразную, наполненную всевозможными размышлениями книгу Ф.А. Желтов начал писать в 1889 году, когда ему исполнилось тридцать лет. Через четыре года, будучи тяжело больным и полагая, что дни его сочтены, хотел отправить рукопись либо Л.Н. Толстому, либо В.Г. Черткову. Однако болезнь отступила, и Фёдор Алексеевич вернулся к своему заветному труду, написав предисловие, в котором утверждал, что записки будут продолжаться. Понимая, что в Советской России книгу не напечатать, Желтов посылает машинописную копию предисловия Булгакову в надежде заинтересовать рукописью, дабы попытаться переправить её за границу и, может быть, издать. Ответ Валентина Фёдоровича неизвестен. Известна и судьба самой книги. Видимо, она так и осталась у Фёдора Алексеевича в рукописных тетрадях, которые изъяли во время обыска. К счастью, среди бумаг В.Ф. Булгакова сохранилось предисловие Желтова к «Капелькам», которое читается как духовное завещание автора, желавшего, «чтобы всё...», что читатель найдёт хорошим в ... книге, послужило бы людям на их пользу, на пользу познания и разумения самих себя, жизни и Бога, и чтобы... помогло им освободиться от многих обманов и соблазнов, окружающих человеческую жизнь». Но той же гуманной цели служат и другие произведения Фёдора Алексеевича Желтова. Их ещё предстоит постичь...

Бог правду видит

Из журнала "Молоканин" №1, 1911г.

Несколько лет назад мне было поручено исследовать быт поселений молокан в Азиатской России.

Приказано – нужно исполнить. И поехал я колесить по диким окраинам нашей родины.

Господи, Боже мой! Куда только не занесет судьба, а то и воля начальства русского человека. Занесли они его и в холодную Сибирь, где столетние сосны растрескиваются от мороза с верхушки до самого края, занесли и в песчаные пустыни на границах Персии, Хивы и Бухары, где на солнце можно картошку испечь. И шли эти люди, заселяли безводные пространства, живя среди неверных, только ради глубокой веры своей.

На тракте Чарджуй – Петро-Александровск пришлось мне познакомиться с известным многим читателям Алексеем Ивановичем, фамилии его не назову, его и так знают.

За самоварчиком, помолившись раньше Богу, уселись мы на веранде почтовой станции и начали беседу.

– Расскажите мне, Алексей Иванович, как живут и чем занимаются молоканские поселки. И знаю, что Вас тезка Ваш Куропаткин, очень уважал и Вы, когда он был военным министром, много помогли Вашим разумным словом братьям во Христе.

Алексей Иванович помолчал немного и начал:

– Да! Много моим единоверцам пришлось перенести в этой Азии. Дорого им обошлось право верить и молиться, как душа велит, а не книжка. Детишки малые повывирали от жаров да безводья, насиделись без хлеба и без воды. Не раз горькие слезы даже суровые мужики проливали, а о бабах я уж не говорю – те прямо рекою разливались. Жали нас туземцы, посеви травили, скотину, лошадей воровали. Прямо разоряли в конце. Но, чудное дело! Иногда прямо Бог спасал. Можно сказать во истину, что имей веру в горчичное зерно, как говорит св. Евангелие, и двинешь горами.

Мой рассказчик тут приутих.

Я знал, что Алексей Иванович даром говорить на ветер не будет, вероятно что-нибудь такое знает. А послушать его я любил, ибо говорил он всегда дельно и умно...

– Расскажите, Алексей Иванович, в чем дело?

– Хорошо. Извольте. Как будете проезжать трактом к следующей станции, в стороне от дороги Вы увидите небольшую гору, под нею ключ с водой, а дальше версты за две наш посёлок — домов в двад-

цать. Называется то место, где вода и источник, по туземному Хозрет-Айюб, я Вам потом объясню, что это значит. Лет пятнадцать назад один мой родственник, ну назовем его хоть Петр Иванович, Вам ведь все равно, почему-то не угодил властям у себя на Кавказе. Взъелись на него и шабаш. Где что не случится – все Петра Ивановича таскают. Измучился старик, так, можно сказать, его измочалили, что беда. От хозяйства, прежде богатого и добротного, одна грусть осталась. Прямо ходить не в чем. А человек он был богобоязненный, начитанный и религиозный.

– Господи, Боже мой, по что Ты оставил раба Твоего! – не раз шептал он про себя. Но молиться не переставал. Видит с начальством ему не ужиться – по миру пустят. Распродал какой скарб, сколотил сот несколько и двинулся сюда. Прикупил тут землицы и думал осесть, сызнова начать. Бумаги все сделал, как нужно, кой как домик поставил, приготовился было пахать, так не тут-то было! Явились какие-то власти, объявили, что ему продали чужую землю и предложили убраться в двухнедельный срок, а то, мол, по закону выдворят!

Тут уж у старика и руки опустились... Сел на лошаденку и поехал в город. Все пороги там пооббивал. Слушали его и посмеивались.

– Не будь простаком! На то и щука в море, чтоб карась не дремал. Сунулся к адвокатам! Те, известно, денежки подай, а тогда разговаривать будем! Продай лошадь, дал задатку, настроили ему прошение и убирайся!

В город то он доехал, а из города на своих на двоих пришлось верст пятьдесят отмахать, а человек он в летах.

Дошел он так до этой самой горки, что я вам, указал, и прилег у источника отдохнуть, а у самого из головы не выходит: совсем все нищие остались. Долго ли, коротко он думал, однако уснул.

И снится ему, будто к нему подходит какой-то богатый человек, одетый не по-здешнему, а как в древности патриархи еврейские ходили...

«Что, горит, человек, смущается душа твоя, не согрешил волею пред Господом, а разят тебя разные невзгоды. Вижу, но и знаю, что не оскудела вера твоя в Бога. И вера твоя спасет тебя. Я тоже был богат и стадами, и хлебом, и домами, и детьми. Все отнял у меня враг рода человеческого. Обнищал я, покрывшись проказою и вот, на том месте, где ты те-

перь отдыхаешь, я черепками чесал струпья свои. И услышал Господь молитву раба Своего и сторицею возвратил мне все. И теперь я в лоне Авраамове. Да не оскудеет вера твоя. Претерпевший до конца спасен будет».

Проснулся Петр Иванович и прямо не может очнуться. Как живой все равно стоит пред ним патриарх.

Подумал, подумал старик и пошел домой. О сне никому не говорит.

На прошение пришел ответ: отказали вчистую, еще судебные издержки присудили с него же. Прямо убирайся, куда глаза глядят, в чем мать родила.

И пошел...

Приходит на станцию, а она вся флагами убрана.

– Кого встречают? – спросил он служащих.

– Военного министра Алексея Николаевича Куропаткина.

Старик задумался, что за совпадение такое, что бы это значило? А сам молится и про чудный сон вспоминает.

Тут поезд подошел. Вышел министр, со всеми поздоровался, а потом видит, отдельно старик стоит, подошел к нему и спрашивает:

– А тебе, старик, что нужно? Может просьбу имеешь, говори!

Тут ему Петр Иванович всё и выложил. Нахмурился министр, посмотрел на властей сурово и говорит адъютанту:

– Расспросите старика хорошенько, да запишите. Это дело разберу. Нельзя русских людей за то только, что они молокане, в обиду давать. Я их близко знаю. Рабочий и не пьющий народ и семьяне примерные!

И точно – недели не прошло – все старику вернули, да еще с лихвою, а начальство само за ним ухаживать начало, как бы чего министру не написал. Теперь богатеет живёт. Двух дочерей замуж выдал. Сыновья все хорошо живут. У старшего три фазтона в Асхабаде, первые выезды, в пять тысяч не убеешь. Так то!

– А что же это, Алексей Иванович, за Хозрет-Айюб?

– А то, что по преданию там, где уснул старик, во времена библейские страдал праведный Иов. Так преданье говорит. Вот Вы и смекайте то, кто старику снился...

Однако, Вам и лошади готовы, с Богом езжайте, если будете в том поселке, кланяйтесь от меня Петру Ивановичу.

Уехал я, и все мне грезился этот чудный сон.

В общине ДХМ с. Кочубеевское открылся новый музей молоканства

В трех больших комнатах размещены предметы быта и одежда молокан, старинная посуда, утварь, фотографии. В одной и комнат сложена настоящая русская печь, в которой уже приготавливали хлеб на праздники. Отдельно выделен стол для старинных библий. Большая просьба ко всем братьям и сестрам: если у вас есть какие-либо старинные предметы быта, фотографии молокан, книги, присылайте, передавайте в наш новый музей. Это позволит сохранить для наших детей и потомков память о нашей истории. Ведь большинство наших детей никогда не были в молоканских деревнях и знают о быте и жизни наших предков только понаслышке. А гостям нашей общины посещение музея оставит много теплых впечатлений и позволит еще раз вспомнить жизнь в родных селах.

Адрес редакции: 357000 РОССИЯ, Ставропольский кр., с. Кочубеевское, ул. Свердлова, 8. Щетинкину В.Т.

e-mail: sdhm@mail.ru Интернет: www.cdhm.pф

Отпечатано в ЗАО «Невинномысская городская типография»

Ставропольский кр., г. Невинномысск, ул. Первомайская, 66-а. Заказ

Тираж 900.

Адрес для почтовых денежных переводов на нужды СОДХМ:

357000 РОССИЯ, Ставропольский кр., с. Кочубеевское, ул. Фурманова, 13.

Рыжковой Екатерине Павловне.

В переводе необходимо указать, на какие цели присылаются деньги (газета, журналы, проезд и т.д.)